

А.В. Спичак

ОТРАЖЕНИЕ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ ДУХОВНЫХ ЛИЦ В ДЕЛАХ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – XIX вв.

*Исследование осуществлено в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации
для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук
(Конкурс – МК-2018) МК-3701.2018.6.*

Исследование посвящено изучению методов борьбы с пьянством среди лиц духовного ведомства в Tobольской епархии во второй половине XVIII – XIX вв. Выявлены сопутствующие пьянству другие проступки и преступления. Раскрываются способы наказания духовных лиц за пьянство в Tobольской епархии в указанный период; показано, как Русская православная церковь боролась с пьянством до начала антиалкогольных кампаний. Проведен анализ дел Tobольской духовной консистории о наказании лиц духовного звания за порочные поступки такого рода.

Ключевые слова: Русская православная церковь; Tobольская епархия; Tobольская духовная консистория; духовные лица; борьба с пьянством; наказание.

На протяжении многих веков, начиная со времени Ивана Грозного, в России периодически вводилась винная монополия, главной целью которой было максимальное извлечение дохода от продажи спиртного с помощью государственных институтов. Пьянству были подвержены различные слои населения [1. С. 13], в том числе духовенство.

РПЦ относил пьянство к порочным поступкам и принимала меры к его искоренению как среди населения, так и среди подведомственных лиц – священно- и церковнослужителей, служителей монастырей.

Дореволюционная историография по данной теме включает труды, в которых проанализированы результаты государственной алкогольной политики [2, 3], раскрыты причины и особенности создания гражданских и церковных обществ трезвости, преследовавших нравственное совершенствование своих членов посредством отказа от спиртного в конце XIX – начале XX в. [4, 5], а также выявлена специфика распространения спиртных напитков в сибирской деревне [6, 7].

В советский период вопросы, связанные с алкогольной политикой в дореволюционной России, рассматривались поверхностно, исследования того времени носили ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер и отражали проблемы, связанные с алкоголизацией населения; при этом предшествовавшая эпоха зачастую обходилась вниманием [8–10].

В последние годы теме зависимости населения от спиртного посвящено немало работ, в том числе связанных с участием РПЦ в ее профилактике [11], борьбой с алкоголизмом в дореволюционный период [12, 13]. Некоторые исследования базируются на материалах Западной Сибири [14–16]. Об обществах трезвости в Tobольской губернии и Акмолинской области в 1890 – начале 1910-х гг. писал А.Л. Афанасьев [17].

Данные работы принадлежат историкам, юристам, философам, медикам. Объединяет эти труды, независимо от времени издания, негативное отношение к пьянству; исследователи видят в нем причину других серьезных проблем общества – болезней, нищеты, девиантного поведения, преступности и т.д.

Многие авторы [17–19], причем на протяжении уже двух веков, отмечали, что борьба с пьянством возможна только при сознании ее необходимости самим обществом, достаточном внимании государственных и общественных организаций к профилактике злоупотребления алкоголем, а также высказывались за возобновление обществ трезвости [17. С. 3]. Ученые сходятся во мнении о том, что данный вопрос весьма слабо изучен на региональном уровне. Это делает выбранную автором тему весьма значимой для современного исследователя.

Стоит согласиться с И.Н. Афанасьевым в том, что ответственность за судьбу будущих поколений россиян обязывает ее граждан тщательным образом разбираться в причинах сложившейся ситуации. Достижение этой цели невозможно без исследования отечественного исторического опыта, содержащего много ценного и полезного для современной политики Российской Федерации в части создания и организации деятельности государственных и общественных объединений в борьбе за народную трезвость [Там же. С. 3–4].

О том, что среди духовенства было традиционно распространено пьянство, писали многие авторы – как ученые, так и общественные деятели. Причину этого явления чаще всего видели в неустроенном быте и униженном положении духовного сословия [20. С. 70]. И.С. Белюстин и Д.Г. Булгаковский указывали на существование некоторых особенностей приходской жизни, немало способствовавших укоренению пьянства среди представителей духовного сословия (тяжелые условия жизни, подпольное изготовление алкоголя в селах и деревнях, пьянство прихожан и т.д.) [21. С. 59; 22. С. 550]. Кроме того, по мнению Т.Г. Леонтьевой, непреодолимые житейские заботы, неуверенность в завтрашнем дне нередко вызывали депрессивные состояния, перерастающие в бытовые пороки, наиболее распространенными из которых было пьянство [23. С. 259].

Несмотря на обилие трудов, посвященных борьбе государства и общества с алкоголизмом в дореволюционной России, эти работы не освещают важный

вклад РПЦ в решении данной проблемы еще до официального введения церковных обществ трезвости Святейшим Правительствующим Синодом (далее – Синодом) в 1880-х гг. Исследователи рассматривают борьбу с пьянством РПЦ в рамках общегосударственной политики, обходя стороной ее внутренние проблемы – пьянство духовных лиц со специфическими мерами РПЦ, направленными на решение данной проблемы. Вопросы пьянства лиц духовного ведомства, а также способов их наказания за этот проступок во второй половине XVIII–XIX вв. в Тобольской епархии пока остаются неизученными.

РПЦ активно боролась с пьянством населения. Борьба с народными пороками, каковыми считались пьянство и лень, относились к надзорно-охранительным обязанностям духовенства. Первостепенным долгом священнослужителя являлось наставлять паству «постоянным научением прихожан истинам веры Православной и примерною своею жизнью». Далее необходимо было включать в проповеди соответствующие темы, а также наставлять во время личных бесед и визитов отдельных согрешающих. Еще одним серьезным, значительным делом на ниве борьбы с пьянством, в котором обязывались участвовать духовные лица, служило открытие обществ трезвости и активное участие в их деятельности. На страницах епархиальных ведомостей, а также циркулярно причту давались рекомендации по организации обществ, предлагалось выписывать соответствующую литературу, прилагались программы работы таких обществ [11. С. 95–96]. Однако не каждый священнослужитель, как, впрочем, и церковнослужитель, и служитель монастыря, могли сами удержаться от данного пагубного пристрастия.

Методы, применявшиеся РПЦ для искоренения алкоголизма подведомственных ей лиц, составляют предмет настоящего исследования.

Его хронологические рамки охватывают синодальный период истории РПЦ, а территориальные рамки – самую обширную в Российской империи Тобольскую епархию. Документы за первую половину XVIII в. не сохранились ввиду ряда объективных и субъективных причин.

В Тобольском архиве теме пьянства посвящено 716 дел за 1777–1895 гг., из них 673 дела были заведены Тобольской духовной консисторией (ТДК) в 1749–1893 гг., остальные 43 дела не относятся к борьбе РПЦ с алкоголизмом в духовной среде, они включают документы более позднего периода – 1921–1985 гг. Обнаруженные дела являются в основном индивидуальными (о наказании одного духовного лица), однако встречается несколько групповых (около 5%).

Источниками данного исследования стали документы следственных процессов ТДК о наказании духовных лиц за пьянство и сопутствующие проступки: просительные документы (рапорты, доношения) от прихожан, коллег, начальства; справки, составленные ТДК по распоряжению преосвященного; выписки из журналов заседаний ТДК (протоколы); указы ТДК, содержащие решение по делу; рапорты непосредственного начальства и самих обвиняемых об исполнении воли епархиального начальства. Такой состав

дел (с незначительными исключениями) налицо во всех следственных делах ТДК о наказании за пристрастие к алкоголю лиц духовного сословия.

Согласно архивным материалам пьянству сопутствовали «не справление со своими обязанностями», «нерачительство к церкви», исправление треб без причетника, пропуск служения в воскресные, праздничные и высокаторжественные дни (например, в Великую четырехдесятницу), «не исправление мирских треб», сквернословие, самовольные отлучки, кражи, присвоение казенных денег, утрата церковного имущества, утайка кружечных денег, посещение «подозрительных домов», распутство, прелюбодеяние, оскорбление, ссоры с прихожанами, «буйное поведение», рукоприкладство (включая драки в церкви, избивание благочинных, родителей, жен и детей, чужих женщин), «покушение» на родственников, иногда ложные доносы на коллег и даже попытки самоубийства и «подозрение в мужеложстве», а также другие проступки.

В ряде дел о пьянстве духовных лиц их также обвиняют в провинностях, которые могли и не быть следствием пьянства, а отражать халатное отношение к своим обязанностям, склад характера и т.д. К таким проступкам относятся взяточничество, разрешение венчания в родстве, «неправильное венчание», устройство беспорядка в церкви при венчании, некрещение младенцев, непомазание миром младенцев, неисправление церковных документов (духовных росписей), утаивание не бывших у исповеди прихожан, крещение детей раскольников, игра в карты.

Архивы хранят свидетельства того, что излишнее употребление алкогольных напитков и ранее становилось причиной других несчастий, и по традиции для отрезвления и исправления виновного ссылали в монастырь. Как отмечает Е.А. Занозина, достаточно хорошо сохранившиеся вотчинные архивы русских монастырей и частных лиц XVII в. содержат множество мелких судебных дел о пожарах, побоях, ссорах, кражах на почве пьянства, которое постепенно становилось все более распространенным явлением. Кто просил у власти возместить «бесчестье» со стороны пьяницы-соседа, иной хотел отправить пьяницу-зятя в монастырь для исправления, а третий требовал возвратить сбжавшую и загулявшую с пьяницами жену [12. С. 14–15].

Появление перед другими людьми в пьяном виде осуждалось церковью, несмотря на то что впервые в отечественном законодательстве было закреплено наказание за публичное появление в нетрезвом виде только в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.). Согласно этому документу светских лиц подвергали «аресту в первый раз на время от одного до трех дней, во второй на время от трех до семи дней, в третий раз на время от трех недель до трех месяцев» [Там же. С. 16].

Найденные документы подтверждают то, что пьянство было страшно не только само по себе, оно влекло за собой много других неприятностей и даже могло привести к трагедии. РПЦ первой обратила внимание на проблему алкоголизма – еще задолго до антиалкогольных кампаний конца XIX в., и начала борьбу с

пьянством со своих подчиненных – духовных лиц – уже в середине XVIII столетия. Забота Синода о сохранении документального наследия РПЦ позволяет изучить методы борьбы с пьянством в духовной среде в Тобольской епархии во второй половине XVIII–XX вв.

В пьянстве были замечены священники (352), дьяконы (121), дьячки (70), псаломщики (16), пономари (76), иеромонахи (21), иеродьяконы (4), монахи (1), послушники монастырей (2), казначеи монастыря (1), сторожи ТДК и духовных правлений (4), копиисты ТДК (3), подканцеляристы ТДК (1) и ученики ТДК (2), и это по отложившимся в ГУТО ГАТ делам ТДК, которых к настоящему времени сохранилась лишь малая часть из ранее имевшихся.

Епархиальное начальство следило, чтобы и церковные старосты не были подвержены алкоголизму, ведь в их руках находилось благосостояние церквей, а значит, и РПЦ в целом («Дело по рапорту благочинного протоиерея Петра Фелицына о перевыборе старосты Спасской церкви с. Уватского Федора Медведева за пьянство» 1825 г.) [24. Л. 1–3]. Любопытно было встретить дело ТДК о пьянстве монаха («Дело о пьянстве монаха Абалакского Знаменского монастыря Феодосия» (1868 г.)) [25. Л. 1–41]. Даже женщины страдали от данного пагубного пристрастия («Дело о пьянстве настоятельницы туринского Николаевского женского монастыря Амфилохии» (1828 г.)) [26. Л. 1–27]. Алкоголизму были подвержены все духовные лица, даже благочинные, и не только живущие в деревенской глубинке, но и находящиеся «на виду» у епархиального начальства, а также чиновники духовных правлений.

Представим выявленные методы РПЦ в борьбе с пьянством духовных лиц.

Как показывают документы ГБУТО ГАТ, за пьянство запрещали священнослужение, понижали или увольняли от должности, ссылали в монастырь «в труды», служителей монастыря (игуменов, послушников, иеромонахов) переводили в другую обитель, в другую церковь или, значительно реже, в Тобольский архиерейский дом, тоже «в труды». Обнаружено восемь дел о наложении епитимии (отрешение от церкви), одно из них отягчено прелюбодейством, однако, исходя из содержания этих дел, епитимия в данном случае означала только запрещение священнослужения на определенный срок.

Священнослужителей за пьянство понижали в должности. Так, согласно описям дел ТДК, одного священника понизили до пономаря, четырех – до причетников, двух – до дьячков, трех дьячков – до дьячков. Церковнослужителей увольняли из духовного сословия, например, из пяти уволенных пономарей двоих направили в мещане, одного – в военную службу, остальных двух – неизвестно куда, одного дьячка – в военную службу, двух дьячков и одного пономаря также уволили без указания места. Служителей ТДК и духовных правлений, замеченных в пьянстве, увольняли, в том числе в военную службу. Однако, зная о таких печальных последствиях своего пагубного пристрастия, лица духовного ведомства продолжали пить.

В монастырь «в труды... на хлеб и воду... для воздержания» могли сослать на конкретный срок: на

две недели, один месяц, шесть недель, три месяца, и даже на полгода; срок определяла ТДК исходя из тяжести провинности. Применялись и дополнительные наказания. Например, ТДК могла брать штрафы, обязать подпиской о воздержании от пьянства, исключить из архиерейского хора, даже наказывать кнутами (шелепами). Бывали случаи, когда в алкоголизме замечалось сразу несколько членов причта; для них могли назначить одинаковое наказание все независимо от занимаемой должности: в рассмотренных делах это ссылака в монастырь.

Встречаются очень трагичные дела, заставляющие задуматься о таких тяжелых последствиях пьянства, как избивание самых родных людей («Дело по доношению Ишимского духовного правления об определении дьячка Ильинской церкви села Ильинского Степана Петухова в Ивановский Межугорский монастырь за пьянство и нанесение побоев своей матери» (1808–1809 гг.)) [27. Л. 1–11] или даже смерть («Дело о смерти пономаря с. Казанского Ишимского ведомства Ивана Попова от пьянства» (1824 г.)) [28. Л. 1–8].

Некоторые благочинные скрывали от начальства проступки своих подчиненных, за что получали выговор («Дело по предложению архиепископа Амвросия о высылке священника с. Вагайского Кремлева в контору архиерейского дома за пьянство и объявлении выговора благочинному Морковитину за укрывательство пьяниц» (1824 г.)) [29. Л. 1–13]. Бывали и ложные доносы о пьянстве сослуживцев, как в «Деле о лишении священника Туринской городской Покровской церкви Федора Лапина священнослужения за ложное обвинение дьякона этой же церкви Тихонова в пьянстве и за невыплату причетникам причитающейся части доходов» (1783 г.) [30. Л. 1–20].

Синод на протяжении второй половины XVIII–XIX вв. издавал указы о запрещении и искоренении пьянства среди духовных лиц («Дело по указу Святейшего Правительствующего Синода о запрещении священно- и церковнослужителей пьянства» (1782 г.) [31. Л. 1–53], «Указ Святейшего Правительствующего Синода (копия) о запрещении священно- и церковнослужителей пьянства. Рапорты духовных правлений о получении указа» (1800 г.) [32. Л. 1–98], «Дело по указу Святейшего Правительствующего Синода об искоренении пьянства среди духовных лиц» (1819–1820 гг.) [33. Л. 1–23], «Дело по указу Святейшего Правительствующего Синода об искоренении пьянства среди руководства» (1820 г.) [34. Л. 1–67], «Дело по указу Святейшего Правительствующего Синода о воздержании духовных лиц от пьянства» (1825 г.)) [35. Л. 1–11].

В число мер по борьбе с пьянством входило также отдаление питейного дома от церкви («Дело по прошениям священно- и церковнослужителей Томского приказа об определении, увольнении, переводе. Сообщения Томского нижнего земского суда, доношения разных лиц. Об освящении церкви о знании прихожанами заповедей о пьянстве церковнослужителей об отдалении питейного дома от церкви» (1802 г.) [36. Л. 1–7].

Итак, методами, применявшимся РПЦ для искоренения алкоголизма подведомственных ей лиц, явля-

лись осведомление о запрете пьянства через распространение указов Синода, отдаление питейных домов от церквей. Если же это не помогало и епархиальное начальство получало просительные документы о пьянстве и других сопутствующих проступках духовных лиц, то применялись запрещение священнослужения, понижение или увольнение от должности, ссылка в монастырь «в труды», перевод служителей монастыря (игуменов, послушников, иеромонахов) в другой монастырь, в другую церковь или, значительно реже, в Тобольский архиерейский дом, тоже «в труды».

Существовали черты сходства и различия в наказаниях разных категорий священства: независимо от наличия священного сана чаще всего ссылали в монастырь, при этом священнослужителей понижали в должности, а церковнослужителей – нет, ведь они и так занимали низшие должности; зато их могли уволить в светское ведомство (в отличие от священнослужителей). Более суровым наказанием являлось изгнание из духовного ведомства, что наряду с ссылкой в монастырь можно считать весьма действенным, судя по найденным в ГБУТО ГАТ документам о восстановлении в должности спустя назначенный ТДК срок. Однако насколько действенным оказывалось наказание, во многом зависело от самого духовного лица; встанет ли оно на путь исправления, одумается ли или же будет спиваться дальше – это был личный выбор каждого, как и в настоящее время.

Методы борьбы с зависимостью от алкоголя и его последствиями среди духовенства явно отличались от тех, которые практиковались относительно светских лиц. К последним применялись экономические санкции, направленные на ограничение производства и реализации спиртных напитков; социальные меры, предусматривавшие улучшение бытовых условий и повышение уровня жизни трудящихся; идеологические, связанные с появлением и развитием антиалкогольной пропаганды, распространением информации о вреде чрезмерного потребления крепких напитков,

введением в школах антиалкогольного воспитания, деятельностью государственных и общественных организаций по пропаганде трезвого образа жизни; правовые, к которым относится совершенствование антиалкогольного законодательства [17. С. 25].

В многочисленных исследованиях о борьбе РПЦ с пьянством говорится об антиалкогольных кампаниях конца XIX – начала XX в., а также дальнейших действиях, направленных против пьянства (уже в период существования СССР). Однако приведенные примеры свидетельствуют о том, что соответствующие меры активно принимались уже во второй половине XVIII в. Дальнейшее изучение содержания дел по борьбе РПЦ в Тобольской епархии с пьянством духовных лиц во второй половине XVIII–XIX вв. позволит выяснить механизм процесса наказания за данный проступок, установив, в частности, делопроизводственные этапы этого процесса.

Исторический опыт показывает, что общество периодически оценивает ужасающие масштабы алкоголизации населения, в том числе особо обращает внимание на незащищенные слои населения [37. С. 60]. Меры, направленные на борьбу с пьянством в Тобольской епархии в XIX в., отражали общегосударственный курс, целью которого служила антиалкоголизация населения (создание обществ трезвости, проповеди священников, ссылка в монастырь). Имеются сведения о ведении следственных дел о пьянстве духовных лиц в других епархиях, например в Ярославской духовной консистории во второй половине XIX в. [20. С. 70], однако данные о борьбе с пьянством духовных лиц в целом по РПЦ за XVIII в. не были обнаружены.

Современная социокультурная ситуация в нашей стране, в частности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, требует, учитывая исторический опыт, объединения усилий государства и общественных организаций на общероссийском и региональных уровнях для повышения культуры и возрождения среди населения идеалов трезвости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акоева Н.Б. Борьба за народную трезвость в России: исторический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2005. Т. 7, № 5. Ч. 1. С. 13–17.
2. Янжул И.И. Пьянство как социальный недуг и борьба против него. СПб. : Просвещение, 1903. 96 с.
3. Бородин Д.Н. Итоги винной монополии и задачи будущего. СПб. : Тип. «Самокат», 1908. 152 с.
4. Григорьев Н.И. Русские общества трезвости. Их организация и деятельность в 1892–1893 гг. СПб. : Тип. П.П. Сойкина, 1894. 79 с.
5. Коровин А.М. Цели и задачи обществ трезвости. М. : Первое Московское общество трезвости, 1903. 36 с.
6. Локтин А. Распространение спиртных напитков в сибирской деревне // Статистика Сибири. Новосибирск: Сибкрайстатотдел, 1930. Вып. 1. С. 141–145.
7. Лебедев С. Тайное винокурение в Сибири // Пищевая промышленность. 1927. № 7. С. 201.
8. Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. М. : ОГИЗ, 1929. 223 с.
9. Шепилов Д. Алкоголизм и преступность. М. : Изд-во Ин-та по изучению преступности и преступника, 1930. 104 с.
10. Стрельчук И.В. Алкоголизм – вреднейший пережиток прошлого. М. : Госполитиздат, 1954. 319 с.
11. Васильева В.А. Пьянство как социальная девиация и участие Русской Православной Церкви в его профилактике: социально-религиозный аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. 26 с.
12. Занозина Е.А. Государственно-правовое регулирование питейной деятельности в России с IX по XX вв.: историко-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. 22 с.
13. Быкова А.Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2012. 46 с.
14. Миневиц В.Б. Алкоголизм в Сибири: Эпидемиология, клиника, последствия, оптимизация наркологической службы : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М. 1990. 45 с.
15. Кузнецов А.И. «Алкогольный вопрос» в сибирской деревне 1920-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005. 25 с.
16. Дорошенко А.В. Борьба с пьянством в СССР в 1970-х – первой половине 1980-х гг.: на материалах Западной Сибири : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2016. 27 с.

17. Афанасьев А.Л. Общества трезвости в Тобольской губернии и Акмолинской области России (1890-е – начало 1910-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1 (13). С. 31–37.
18. Аксаков А.Н. О народном пьянстве. Причины его, их историческое развитие и меры к их устранению // Русский вестник. 1872. Ноябрь. С. 142–202.
19. Быкова А.Г. Социальная аномалия в истории больших городов Западной Сибири 1880-е – 1914 гг. Омск : Омск. юрид. ин-т, 2004. 96 с.
20. Макарова В.Ю. «...Он хотя и выпивает, но не упивается»: отношение крестьян к пьянству священников // Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии / под ред. Ж.В. Корминой, А.А. Панченко, С.А. Штыркова. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. С. 70–85.
21. Белюстин И.С. Описание сельского духовенства // Русский заграничный сборник. Berlin ; Paris ; London, 1858. С. 48–92.
22. Булгаковский Д.Г. Роль православного духовенства в борьбе с народным пьянством // Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков. СПб., 1900. Вып. 5. Отд. 1. С. 547–566.
23. Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX в. М. : Новый Хронограф, 2002. 272 с.
24. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее ГБУТО ГАТ). Ф. И156. Оп. 10. Д. 1410. Л. 1–3.
25. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 11. Д. 941. Л. 1–41.
26. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 11. Д. 73. Л. 1–27.
27. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 11. Д. 1201. Л. 1–11.
28. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 10. Д. 702. Л. 1–8.
29. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 10. Д. 629. Л. 1–13.
30. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 3. Д. 2663. Л. 1–20.
31. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 3. Д. 2512. Л. 1–53.
32. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 5. Д. 509. Л. 1–98.
33. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 8. Д. 1286. Л. 1–23.
34. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 8. Д. 1905. Л. 1–67.
35. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 10. Д. 1362. Л. 1–11.
36. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 16. Д. 189. Л. 1–7.
37. Еркеева Ю.В. Исторический опыт партнерства государства и общественных организаций в борьбе за народную трезвость // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6, № 6. Ч. 1. С. 56–62.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 октября 2018 г.

Fight Against Drunkenness of Clergy in the Affairs of Tobolsk Spiritual Consistory in the Second Half of the 18th and in the 19th Centuries

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 440, 133–138.

DOI: 10.17223/15617793/440/18

Aleksandra V. Spichak, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russian Federation). Email: spichak-89@mail.ru

Keywords: Russian Orthodox Church; diocese of Tobolsk; Tobolsk Spiritual Consistory; clergy; struggle against drunkenness; punishment.

The research is devoted to methods of struggle against drunkenness among the clerics of the Spiritual Department in the Tobolsk Diocese in the second half of the 18th–19th centuries. The chronological framework of the research covers the Synodal period in the history of the Russian Orthodox Church (ROC), and the territorial framework the Tobolsk Diocese, the most extensive in the Russian Empire. The ROC viewed drinking as a vicious act. The article describes the punishment for the clergy for drunkenness in the Tobolsk Diocese in the stated period, the ROC's struggle with alcoholism until the beginning of the anti-alcohol campaigns. The analysis of the affairs of the Tobolsk Spiritual Consistory on the punishment of the clergy for drinking. As GBUTO GAT documents show, the punishment for drunkenness was to expel from priesthood, to dismiss from office and to exile to the monastery, to another church or, more rarely, to the Tobolsk Bishop's House "for hard labor". Other misdeeds and crimes associated with drinking were identified. According to the analysis of archival materials, drunkenness was accompanied with "non-performance of responsibilities", "neglect of the church", conducting rites without a clerk, absence at services on Sundays, feast and solemn (for example, during the Lent) days, "non-performance of secular rites", foul language, unauthorized absences, theft, misappropriation of public money, the loss of church property, concealing small amounts of money given for charity, visits to "suspicious houses", lasciviousness, adultery, abuse, quarrels with parishioners, "violent behavior", assault (including fights in the church, beating of deans, parents, wives and children, other men's wives), "attempt" on relatives, sometimes denunciations of colleagues, suicide attempts, "suspicion of homosexuality", and other offenses. The data found confirm that drunkenness was not only scary in itself, it entailed many other problems and could even lead to tragedy. The ROC first drew attention to the problem of alcoholism long before the anti-alcohol campaigns of the late 19th century, and began the fight against drunkenness from their subordinates, clerics, in the middle of the 18th century. Concern for the preservation of the documentary heritage of the Russian Orthodox Church by the Holy Governing Synod made it possible to study methods of struggle against drunkenness among the churchpeople in the Tobolsk Diocese in the second half of the 18th–20th centuries. In numerous studies about the struggle of the Russian Orthodox Church with alcoholism, attention focuses on the anti-alcohol campaigns of the late 19th – early 20th centuries, as well as on further action against alcoholism in the USSR period. However, the above examples indicate that these measures were actively taken in the second half of the 18th century. A further study of the content of the cases of the ROC's struggle with the drunkenness of the clergy in the Tobolsk Diocese in the second half of the 18th–19th centuries will clarify the process of punishment for this misconduct and to establish record keeping stages of this process.

REFERENCES

1. Akoeva, N.B. (2005) Bor'ba za narodnyuyu trezvost' v Rossii: istoricheskiy aspekt [The struggle for national sobriety in Russia: a historical aspect]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social-Educational Idea*. 1–5 (7). pp. 13–17.
2. Yanzhul, I.I. (1903) *P'yanstvo kak sotsial'nyy nedug i bor'ba protiv nego* [Drunkenness as a social malady and the fight against it]. St. Petersburg: Prosveshchenie.
3. Borodin, D.N. (1908) *Itogi vinnoy monopolii i zadachi budushchego* [Results of the wine monopoly and the tasks of the future]. St. Petersburg: Tip. "Samokat".

4. Grigor'ev, N.I. (1894) *Russkie obshchestva trezvosti. Ikh organizatsiya i deyatelnost' v 1892–1893 gg.* [Russian temperance societies. Their organization and activities in 1892–1893]. St. Petersburg: Tip. P.P. Soykina.
5. Korovin, A.M. (1903) *Tseli i zadachi obshchestv trezvosti* [The aims and objectives of temperance societies]. Moscow: Pervoe Moskovskoe obshchestvo trezvosti.
6. Loktin, A. (1930) *Rasprostraneniye spirtnykh napitkov v sibirskoy derevne* [Distribution of alcoholic beverages in the Siberian village]. In: *Statistika Sibiri* [Statistics of Siberia]. Is. 1. Novosibirsk: Sibkraystatotdel. pp. 141–145.
7. Lebedev, S. (1927) *Taynoe vinokureniiye v Sibiri* [Secret alcohol distillation in Siberia]. *Pishchevaya promyshlennost'*. 7. pp. 201.
8. Deychman, E.I. (1929) *Alkogolizm i bor'ba s nim* [Alcoholism and the fight against it]. Moscow: OGIZ.
9. Shepilov, D. (1930) *Alkogolizm i prestupnost'* [Alcoholism and crime]. Moscow: Izd-vo In-ta po izucheniyu prestupnosti i prestupnika.
10. Strel'chuk, I.V. (1954) *Alkogolizm – vredneyshiy perezhitok proshlogo* [Alcoholism: the most harmful relic of the past]. Moscow: Gospolitizdat.
11. Vasil'eva, V.A. (2012) *P'yanstvo kak sotsial'naya devyatsiya i uchastie Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v ego profilaktike: sotsial'no-religioznyy aspekt* [Drunkenness as a social deviation and the participation of the Russian Orthodox Church in its prevention]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Moscow.
12. Zanozina, E.A. (2008) *Gosudarstvenno-pravovoe regulirovaniye piteynoy deyatelnosti v Rossii s IX po XX vv.: istoriko-pravovoy aspekt* [State and legal regulation of drinking activity in Russia from the ninth to the 20th centuries: a historical and legal aspect]. Abstract of Law Cand. Diss. St. Petersburg.
13. Bykova, A.G. (2012) *Alkogol'nyy vopros v Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* [The alcohol issue in the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Abstract of History Dr. Diss. Omsk.
14. Minevich, V.B. (1990) *Alkogolizm v Sibiri: Epidemiologiya, klinika, posledstviya, optimizatsiya narkologicheskoy sluzhby* [Alcoholism in Siberia: Epidemiology, clinic, consequences, optimization of the narcological service]. Abstract of Medicine Dr. Diss. Moscow.
15. Kuznetsov, A.I. (2005) *“Alkogol'nyy vopros” v sibirskoy derevne 1920-kh gg.* [The “alcohol question” in the Siberian village of the 1920s]. Abstract of History Cand. Diss. Novosibirsk.
16. Doroshenko, A.V. (2016) *Bor'ba s p'yanstvom v SSSR v 1970-kh – pervoy polovine 1980-kh gg.: na materialakh Zapadnoy Sibiri* [The fight against drunkenness in the USSR in the 1970s – first half of the 1980s: on materials of Western Siberia]. Abstract of History Cand. Diss. Omsk.
17. Afanas'ev, A.L. (2011) Temperance societies in Tobolsk province and Akmolinsk region of Russia (1890s– early 1910s.). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1 (13). pp. 31–37. (In Russian).
18. Aksakov, A.N. (1872) *O narodnom p'yanstve. Prichiny ego, ikh istoricheskoe razvitiye i mery k ikh ustraneniyyu* [On the national drunkenness. The reasons for it, their historical development and measures to eliminate them]. *Russkiy vestnik*. November. pp. 142–202.
19. Bykova, A.G. (2004) *Sotsial'naya anomal'ya v istorii bol'shikh gorodov Zapadnoy Sibiri 1880-e – 1914 gg.* [Social anomaly in the history of large cities of Western Siberia in 1880s–1914]. Omsk: Omsk Law Institute.
20. Makarova, V.Yu. (2006) *“...On khotya i vypivaet, no ne upivaetsya”: otnosheniye krest'yan k p'yanstvu svyashchennikov* [“Although he drinks, he does not get drunk”: the attitude of peasants to the drunkenness of priests]. In: Kormina, Zh.V. et al. (eds) *Sny Bogoroditsy. Issledovaniya po antropologii religii* [Dreams of the Virgin. Studies on the anthropology of religion]. St. Petersburg: European University at St. Petersburg.
21. Belyustin, I.S. (1858) *Opisaniye sel'skogo dukhovenstva* [Description of the rural clergy]. In: *Russkiy zagranichnyy sbornik* [Russian foreign collection]. Berlin: A. Asher & Co; Paris: A. Franck; London: Truner. pp. 48–92.
22. Bulgakovskiy, D.G. (1900) *Rol' pravoslavnogo dukhovenstva v bor'be s narodnym p'yanstvom* [The role of the Orthodox clergy in the fight against drunkenness of the people]. In: Nizhegorodtsev, M. (ed.) *Trudy Komissii po voprosu ob alkogolizme, merakh bor'by s nim i dlya vyrabotki normal'nogo ustava zavedeniy dlya alkogolikov* [Proceedings of the Commission on the issue of alcoholism, measures to combat it and to develop a normal charter of institutions for alcoholics]. Is. 5. Pt. 1. St. Petersburg: Russkoe Obshchestvo okhraneniya narodnogo zdoroviya.
23. Leont'eva, T.G. (2002) *Vera i progress: Pravoslavnoe sel'skoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroy polovine XIX v.* [Faith and Progress: The Orthodox rural clergy of Russia in the second half of the 19th century]. Moscow: Novyy Khronograf.
24. State Archive in Tobolsk (GBUTO GAT). Fund I156. List 10. File 1410. Pages 1–3. (In Russian).
25. State Archive in Tobolsk (GBUTO GAT). Fund I156. List 11. File 941. Pages 1–41. (In Russian).
26. State Archive in Tobolsk (GBUTO GAT). Fund I156. List 11. File 73. Pages 1–27. (In Russian).
27. State Archive in Tobolsk (GBUTO GAT). Fund I156. List 11. File 1201. Pages 1–11. (In Russian).
28. State Archive in Tobolsk (GBUTO GAT). Fund I156. List 10. File 702. Pages 1–8. (In Russian).
29. State Archive in Tobolsk (GBUTO GAT). Fund I156. List 10. File 629. Pages 1–13. (In Russian).
30. State Archive in Tobolsk (GBUTO GAT). Fund I156. List 3. File 2663. Pages 1–20. (In Russian).
31. State Archive in Tobolsk (GBUTO GAT). Fund I156. List 3. File 2512. Pages 1–53. (In Russian).
32. State Archive in Tobolsk (GBUTO GAT). Fund I156. List 5. File 509. Pages 1–98. (In Russian).
33. State Archive in Tobolsk (GBUTO GAT). Fund I156. List 8. File 1286. Pages 1–23. (In Russian).
34. State Archive in Tobolsk (GBUTO GAT). Fund I156. List 8. File 1905. Pages 1–67. (In Russian).
35. State Archive in Tobolsk (GBUTO GAT). Fund I156. List 10. File 1362. Pages 1–11. (In Russian).
36. State Archive in Tobolsk (GBUTO GAT). Fund I156. List 16. File 189. Pages 1–7. (In Russian).
37. Erkeeva, Yu.V. (2014) The historical experience of the partnership of state and public organizations in the struggle for public temperance. *Istoriicheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social-Educational Idea*. 1–6 (6). pp. 56–62. (In Russian).

Received: 22 October 2018